

12 месяцев спустя

Было раннее утро, и уже двенадцатилетний Кента сидел за своим столом в своей квартире, просматривая бесчисленное количество бумаг на нем. Все с подробными заметками, диаграммами и массивами фуиндзюцу, поверх которых был раскрытый свиток, который Кента внимательно изучал с определенной целью.

Когда он прочитал, внезапно раздался звук его будильника, который стоял на углу его стола в пределах досягаемости Кенты, который продолжил читать несколько секунд, прежде чем нажать на будильник, чтобы его выключить.

Устало протирая глаза, Кента оттолкнулся от стола и встал, он вырос еще на несколько дюймов за прошедший год тренировок, теперь он достиг роста 155 см. Он протягивает руки над головой, зевая; проснулся на несколько часов раньше и решил немного поработать, а не спать.

Закрыв свиток и собрав бумаги, он положил их в боковые ящики стола, на которых была сложная матрица фуиндзюцу внутри и вторая снаружи, когда он закрыл ящик и активировал защиту и печать крови, чтобы сохранить свои записи в безопасности.

Обернувшись, он прошел несколько футов, затем повернулся и наклонился к третьему ряду на полу, который окружал его стол и коснулся его, когда активировалась система безопасности для его стола. Печати, которые он наложил сам за год изучения фуиндзюцу, служили для защиты его работы. Он увлекся Фуиндзюцу и изучил его с легкостью и даже зашел так далеко, чтобы научить Наруто делать свитки хранения и дымовые бирки для своих шуток, поскольку он решил дать Наруто легкое обучение несколько месяцев назад.

Наруто был в восторге от того, что он мог начать тренироваться, и Кента был более чем счастлив научить своего Отто некоторым вещам. Хотя Наруто был менее чем в восторге, когда Кента начал его тор... тренировки, посредством уклонений от Сенбона, убегая от своего Нии-чана который, казалось, все время смеялся. Но обучение несколько помогло ему, и он научился управлять своей чакрой, которая у него была в огромных размерах. Кента начал свои уроки по контролю чакры Отто, начиная с балансировки листьев и хождения по деревьям, хотя Наруто боролся с ними обоими. Кента отказывался обучать его какому-либо дзюцу до тех пор, пока он не довел свой контроль чакры до приличного уровня, хотя это было не так.

Он уже был наполовину одет в штаны АНБУ и несколько иную черную рубашку с открытым верхом, воротник, проходивший мимо ключицы, имел пять алмазных отметин вдоль него, что было степенью его продвинутой тренировки чакры.

Воспоминания, двенадцать месяцев назад

Читая свиток, Кента интересовался тем, что он видел, метод требовал выбора области тела для фокусировки чакры и создания чакры там, сжимая ее как можно сильнее с помощью чернил чакры, чтобы помочь запустить процесс.

Читая, что большинство из тех выполняли эту технику, создавая печать на лбу, Кента, не будучи из тех, кто следовал модам, выбрал другое место, поскольку он вынул чернила, которые у него были, открыл бронезилет и нанес метку на ключицу, когда начал фокусировать свою чакру.

Сразу же метка расширилась до размера его кулака, и Кента нахмурился, оглянувшись на свиток. Глаза Кенты сузились, читая заметки, в то время как чернила помогают запечатать чакру, они предназначены только для этой цели и будут расширяться, чтобы показать область, где действует чакра. Тренировка контроля заключается в фокусировке чакры, чтобы сделать отметку как можно меньше, не больше полсантиметра.

Говоря о медитативной позе, Кента успокоил свой разум и сфокусировал свою чакру как можно лучше, поскольку метка начала постепенно уменьшаться.

Конец воспоминаний

Пройдет еще несколько недель, пока он не уменьшит метку до требуемого размера, и в течение пяти месяцев он добавит еще четыре метки, увеличивая уровень концентрации, необходимый для направления чакры, причем каждый резерв добавляется в процессе прохождения чакры. Оставшиеся пять месяцев, когда Кента вливал любую оставшуюся чакру в конце дня из своих и без того огромных резервов, означало, что отметки наполнялись огромным ее количеством.

Схватив бронезилет, который у него был больше года, Кента натянул его, оставив его расстегнутым, когда он застегивал рубашку, чтобы скрыть отметины, глядя на себя в зеркало.

Его фигура была в хорошем тонусе и глядя на его лицо, никакого детского жира, как и никогда до этого, не было видно. Его лицо было тощим, взгляд в его глазах был серьезным, который все еще горел теплым огнем, шрам на его подбородке все еще выступал только заставляя его выглядеть более закаленным и рожденным в битвах, то же самое с его новой прической: стороны его головы были коротко выбриты, а макушке было позволено отрасти дольше, хотя это было в стиле кефали/могавка, но она была больше лохматой и дикой. Бросив последний взгляд на себя, он ухмыльнулся, схватив свой кнут-меч и прикрепил его к талии, прежде чем двинуться к двери, ведущей в квартиру Наруто.

Постучав в дверь, Кента крикнул: «Отото, давай, пора вставать. Первый день в академии и все такое, не хочу пропустить». Когда он начал открывать дверь, он сказал: «Мне все еще нужно зайти к Сарутоби-сенсею. Он сказал, что хочет поговорить со мной, так что я увижу тебя в академии, не опаздывай». - сказал он, оглядывая квартиру, только чтобы услышать ворчание с кровати, когда одеяло натянулось на голову блондиндина.

«Я все еще хочу спать, Нии-чан». Наруто проворчал из-под одеяла: «Почему академия не может начинаться в десять?»

Глаз Кенты слегка дергается: «Потому что к девяти утра у нас достаточно времени, чтобы выспаться и подготовиться, так что вставайте, прежде чем я начну использовать свой водяной

хлыст, чтобы помочь вам». - пригрозил Кента, когда он начал перебирать знаки рукой, чтобы оправдать свою угрозу.

Услышав слова своего старшего брата, Наруто выскочил из постели и заорал в ванную: «Я встаю, Онии-сама, пожалуйста, не надо снова !!» водяной кнут был одним из тех дзюцу, которые Кента использовал на Наруто во время тренировок и блондин ненавидел это.

Кента усмехнулся, увидев, что Наруто движется со скоростью, которая могла бы посрамить большую часть ANBU, когда он повернулся и пошел обратно в свою квартиру: «Если бы только было так легко мотивировать его все время».

Разрыв сцены

Хирузен только что откинулся на один из своих диванов, чтобы насладиться временем отдыха, чтобы дать время своим костям после долгой утренней тренировки, которую он делал почти каждый день, когда он медленно возвращался к своей прежней силе, в то время как три теневого клона устало работали за столом над оформлением документов, не жалуясь.

Когда он комфортно расслаблялся, то почувствовал приближение сигнатуры чакры с большой скоростью, прежде чем окно открылось, и Кента появилась в красном пернатом Шуншине с ухмылкой на лице.

«Утро Сарутоби-сенсей». - сказал Кента с ухмылкой, слегка поклонившись.

Улыбаясь в ответ, Хирузен кивнул: «Доброе утро, Кента-Кун, я надеюсь, ты готов к своему первому дню в академии?» - спросил он, улыбнувшись своему ученику.

Кента ухмыльнулся: «Тебе действительно нужно, чтобы я отвечал на этот вопрос? Я готов к поступлению в академию уже двадцать один месяц, ты это знаешь». - сказал он с широкой ухмылкой.

Хирузен усмехнулся: «Да, я полагаю, что да, я уже знаю, что ты, без сомнения, станешь сильнейшим в своем классе. Так что я верю, что мне не нужно говорить тебе, чтобы ты не создавал проблем», - сказал он, дав Кенте понимающий взгляд, заставляющий рыжего робко потирать затылок, «с твоими навыками ни один другой ученик и, скорее всего, большинство учителей не смогли бы соперничать с тобой».

Кента ухмыльнулся: «Я думаю, что это было преуменьшением, сенсей. Я полагаю, что слова Анко были такими: «У тебя достаточно навыков, чтобы победить Чунина и достаточно чакры, чтобы каждый Джонин выглядел застенчивым»» Сказал Кента, изо всех сил стараясь не смеяться, только чтобы моргнуть, чувствуя руку, перекинутую через его плечо, и что-то острое ткнуло его в подбородок.

"Я слышал, что кто-то упомянул меня?" - прозвучал поддразнивающий тон Анко, когда она появилась, положив руку на плечо Кенты и кунай у его щеки, с дразнящей ухмылкой.

Кента ухмыльнулся: «С возвращением, Анко, я верю, что твоя сольная миссия была приятной» сказал он спокойно, как будто не было острого предмета, готового сделать ему пирсинг: «Также, пожалуйста, удали кунай, я бы не хотел снова куда-то пихать свой». - сказал он, отчего глаза Анко расширились, когда она почувствовала, как что-то острое ткнуло ее в зад.

Анко усмехнулась: «Подкрасться к тебе, гаки, становится все труднее и труднее» сказала она, убирая кунай, и отступила от него и он сделал то же самое: «Как и новые волосы, между прочим, очень грубые на вид. Хотел бы я увидеть сенсеев-чунинов, когда они поймут, насколько сильно вы можете надрать им задницы. " Анко начала с усмешки, но Хирузен прочистил горло, заставив Анко и Кенту оглянуться на него, Анко смущенно потерла голову: «Извини за прерывание, Хокаге-Сама». - сказала она с нервным смешком.

Хирузен вздохнул, покачивая головой, прежде чем снова взглянуть на Кенту. «Я полагаю, ты все еще планируешь скрывать свои настоящие навыки, Кента, как и планировал, до окончания школы?», - спросил Хирузен, понимающе глядя на своего ученика.

Кента пожал плечами: «Я мог бы время от времени позволять моим навыкам тайдзюцу говорить за меня, просто чтобы они поняли, что я знаю достаточно, но я не переусердствую». Кента объяснил, когда его глаза слегка сузились, когда он начал говорить стратегически: «Что касается моего ниндзюцу, я держу их при себе как можно дольше, я уже сообщил об этом Наруту, поэтому он будет молчать, и любые предложения о досрочном окончании обучения я планирую отклонить. Моя цель - стать новичком года, но я придерживаюсь своего Отото и сделаю так, чтобы он был в состоянии позаботиться о себе. Я не настолько глуп, чтобы надеяться, что мы попадем в одну команду генинов даже с вами, как моим сенсем, и я не буду просить вас сделать это. Команды основаны на навыках и выбираются для блага деревни в целом, поэтому просить о льготах, выходящих за рамки того, что мне уже дали, было бы эгоистично».

Хирузен гордо улыбнулся своему приемному внуку и ученику, он вырос мудрым и понимал, как все работает, лучше, чем большинство его сверстников: «Я рад слышать это, Кента-Кун, теперь я планирую помочь тебе с выпускным экзаменом и буду держать в страхе тех, кто хочет поступить так с вами, поскольку я понимаю ваши причины для этого. Я снисходительно отношусь к вам, мой ученик, так что просто не переусердствуйте, и все будет хорошо».

Кента ухмыльнулся: «Конечно, сенсей, тебе не о чем беспокоиться».

Хирузен улыбнулся в ответ: «Рад это слышать, теперь тебе лучше идти, пока не поздно». - сказал он с легким смешком.

Кента только покачал головой в ответ на скрытую шутку Хокаге: «Вы как всегда сенсей, увидимся позже». - сказал он, прежде чем исчезнуть в вихре малиновых перьев.

Хирузен усмехнулся; «Клянусь, этот мальчик...» - он закончил весело покачивать головой.

Анко усмехнулся: «Просто Гаки - это Гаки, нет смысла беспокоиться о нем, он может позаботиться о себе». - сказала она, прежде чем поклониться и исчезнуть в своем собственном Шуншине, когда Хирузен вздохнул.

«Да, но кое-что меня беспокоит». - сказал он, прежде чем покачать головой и достать свою оранжевую книжку, чтобы расслабиться.

Разрыв сцены

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1110125>